

Эти соседние с монастырем Богородицы Милостивой села были, по всей вероятности, свободными сельскими общинами. Мелкие свободные собственники этих деревень (налогоплательщики государства) также названы «эпиками»¹⁸.

В «Стратегиконе» Кекамена очень часто упоминается о мелких поземельных собственниках, которые боролись за сохранение наследственной собственности (*πράγμα γονικόν*) и самостоятельности своего хозяйства¹⁹.

О свободных крестьянах-общинниках неоднократно говорится в переписке Феофилакта Охридского. Так, в одном из писем он жалуется на некоего Николу Вутова, который таскал по судам «беса» Михаила Ламбина²⁰. Этот Никола Вутов, по всей вероятности, свободный крестьянин, который возбудил процесс против зависимого от Феофилакта парика. В другом письме Феофилакт сообщает о жителях (*χωρίτας*) свободного села, которые якобы добровольно отдалась под защиту и власть архиепископии²¹. В третьем письме Феофилакт с иронией передает слова парика Лазари, который обвинял архиепископа в том, что он «похищал жителей Охрида с их полей и виноградников»²².

Из этих сведений видно, что далеко не все села в пределах Охридской архиепископии находились в зависимости от нее.

Весьма характерно, что если в начале XI в. число зависимых крестьян было довольно ограниченным (лишь несколько человек на целую область), то в конце XI и в XII в. появляются целые села, населенные зависимыми крестьянами. Известно, что в 1185 г. два брата-болярина Феодор и Асень явились к императору Исааку Ангелу с просьбой, чтобы он зачислил их в состав византийского войска, подарив посредством императорского хрисовула некое малоодоходное село на Старой Планине²³. Хотя их просьба не была удовлетворена, это сообщение показывает, что и в Северной Болгарии существовала практика раздачи феодалам земель со свободными людьми.

Тем не менее свободная сельская община в болгарских землях в XI—XII вв. все еще преобладала²⁴. Свободные крестьяне-налогоплательщики государства все еще составляли большинство населения в болгарских землях. В наших источниках они обозначаются обычно как «людие»,

¹⁸ L. Petit. Le monastère de Notre Dame de Pitié. — ИРАИК, VI, вып. 1, 1900, p. 40.1.

¹⁹ *С е с а u m e n i Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus*, ed. V. Wassiliewsky—V. Jernstedt. Petropoli, 1896, p. 37. 23—28; ср. p. 36.10—23; 50. 1—3, 15—19; 51.11—15.

²⁰ *Theophylacti Bulgariae Archiepiscopi Epistolae*. PG, t. 126, col. 532A. Под словом «бес», возможно, имеется в виду влах: влахи считались потомками бесов (*С е с а u m e n i Strategicon*, p. 74. 16). О влахах как о категории зависимых крестьян см. Д. Ангелов. Аграрные отношения, III, стр. 101—107.

²¹ PG, t. 126, col. 449C.

²² *Ibid.*, col. 445A.

²³ *Nicetae Choniatae Historia*. Bonnæ, p. 482.15—17.

²⁴ О превращении родовой общины в сельскую (территориальную) у балканских славян в VII—VIII вв. см. Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация. ВС, стр. 115—119. О сохранении некоторых пережитков родовой общины в Болгарии в XI—XII вв. ср. Г. Г. Литаврин. Крестьянство..., стр. 230—232; е го же. Болгария и Византия..., стр. 63—68.

²⁵ В значении «свободные крестьяне» термин «людие» встречается в «Закопе судном людем» (далее — ЗСЛ). В 3-й главе краткой редакции (В. Гапеев. Закоп Судный Людмь. Правно-исторически и правно-аналитически проучвания. София, 1959, стр. 204) говорится о разделе добычи: «О шестую часть достонть взимати князю, а прочее все чнсло взимати всем людмь, в равную часть разделити велсаго и малого». «Людие» здесь означает вообще «люди» — свободные и зависимые, знатные и незнатные. Ср. там же, стр. 94: «простых людей». В «Чуде св. Георгия» выражение «в людях» (см. Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, I. София, 1943, стр. 70, 71, 203) употреблено также в значении «свободные крестьяне», одним из которых и был сам